

Цель — установить распространенность ишемической болезни сердца (ИБС), нарушений сна, отрицательных аффективных состояний у мужчин 55–64 лет открытой городской популяции и оценить вероятность развития ИБС при высоких уровнях депрессии, враждебности, жизненного истощения, нарушений сна.

Материал и методы. Кросс-секционное исследование с откликом 85,0% было проведено на репрезентативной выборке мужчин 25–64 лет города Тюмени (n=1000). Для определения распространенности ИБС использовались стандартные эпидемиологические методики. Высокие уровни депрессии, враждебности, жизненного истощения, нарушений сна среди лиц среднего возраста (55–64 лет) были установлены по алгоритмам анкеты ВОЗ MONICA-MOPSY.

Результаты. При меньшей распространенности высокого уровня депрессии в открытой популяции и ее росте у мужчин среднего возраста, отмечалась наиболее высокая вероятность развития определенной ИБС (ОИБС) и ИБС по расширенным эпидемиологическим критериям в общей популяции с тенденцией снижения в шестом десятилетии жизни. При наличии высокого уровня враждебности на шестом десятилетии жизни в 2 и 5 раз соответственно, отмечалась более высокая вероятность развития ИБС и ОИБС. У мужчин на шестом десятилетии жизни при существенном росте жизненного истощения относительно общепопуляционного показателя, вероятность развития ИБС при наличии высокого уровня жизненного истощения была меньше, чем в общей популяции, тогда как вероятность развития ОИБС увеличивалась в 12,5 раз при ее двукратном увеличении в общей популяции. У мужчин в возрасте 55–64 лет при существенном росте нарушений сна, вероятность развития ИБС при наличии нарушения сна практически не различалась с общепопуляционным показателем, но отмечался двукратный рост вероятности развития ОИБС.

Заключение. Таким образом, анализ определения психосоциальных факторов риска у мужчин среднего возраста, ассоциаций их высоких уровней с развитием ИБС, представляется необходимым использовать при формировании профилактической программы по снижению высокого сердечно-сосудистого риска в открытой городской популяции, ориентированной, прежде всего, на регуляцию психологических параметров.